

Глава 16: Обещания должны быть сдержаны

Вместо того, чтобы говорить, что это предложение было в пользу Янг Чена, так, чтобы он мог начать культивировать раньше, будет лучше сказать, что это было возможностью для Сун Хай Цзина, чтобы использовать правильные и надлежащие причины вредить Янг Чену. Важно знать, что Сун Хай Цзин уже культивировал в течении нескольких лет и в это время он уже достиг Ци совершенной сферы. Хотя достижение третьего уровня Ци не было никаким пугающим талантом, которому будут завидовать, имея дело с обычным человеком, этого было более чем достаточно.

В течение десяти лет Янг Чен не был бы способен культивировать, а Сун Хай Цзин продолжал бы прогрессировать каждый день, неравенство только увеличилось бы все больше со временем. Поскольку Янг Чен продолжал бы откладывать время, чтобы бросить вызов Сун Хай Цзину, шанс победить его стал бы меньшим и меньшим.

И в случае, если Янг Чен не осмелился бы бросить вызов ему, Сун Хай Цзин будет значительно эксплуатировать личность Янг Чена как, слуга, находя кого то, кто будет продолжать оскорблять Янга Чена, пока он больше не сможет этого выносить и уйдет. Десять лет времени было достаточно для Сун Хай Цзина, чтобы сделать много вещей. И так как это были инструкции от Чу Хэна, он мог свободно переусердствовать в этом. Короче говоря, все могло бы проститься с оправданием, что это должно было умерить разум Янг Чена, и другие не могли опровергнуть его.

Затем даже если бы Янг Чен не уехал, приказ данный дядей мастером Величайшей секты Небес Ли был бы все еще исполнен, не позволив Янгу Чену культивировать, и для него, кроме того, было бы невозможно встретиться с Ши Файри в будущем. В случае, в котором Янг Чен отстал бы в культивировании, затем после десяти лет, его культивирование потребовало бы опасные методы чтобы прогрессировать, добавленные к такому оскорблению, его сущность стала бы очень слабой, таким образом, естественно не будет никакой потребности волноваться о нем.

Это было постановление, которая не могла быть легко заблокирована или исследована, и она могла легко быть поручена кому-то еще, так, чтобы они могли довести ее до конца и легко вредить Янг Чену. Только, к тому времени, кто вытащил бы Янг Чена из его затруднительного положения?

Поскольку Чу Хэн закончил говорить, не ожидая ответа Янг Чена, он повернулся к другому направлению. Внезапно его голос можно было услышать:

“Старший Брат Ду, как Вы думаете о планах этого младшего ученика?”

Все повернули свои пристальный взгляд в том же самом направлении что и Чу Хэн. Там, одинокая тень внезапно появилась и внешние последователи, ответственные за прием учеников, поклонились почтительно и приветствовали:

“Эти последователи проявляют свое уважение по отношению к Мастеру Дяди Ду!”

Янг Чен узнал этого старшего Ду, его именем был Ду Мин Цянь, и он был последователем Правоохранительного Зала. Обычно здесь сегодня не должно было быть последователей правоохранительного зала, но неожиданно он приехал, кажется, что некоторый ученик сообщил ему о событиях здесь. Аргумент, который приравнивал палача к последователю Правоохранительного Зала, вызвал его интерес.

Наконец, Ду Цянь кивнул слабо в ответ на приветствие тех последователей. Немедленно, его пристальный взгляд упал Янга Чена и затем немного повернулся к другой стороне в направлении Чу Хэна и громко фыркнул:

“У моего Чистого Дворца Янь нет таких правил, это решение Ваша собственная хитрость?”

“У моего Чистого Дворца Янь не было таких правил прежде, мой Чистый Дворец Янь также не принимал палача прежде, только простых людей. Он даже убил более чем тысячу человек. Кроме того, если он будет думать, что у него есть некоторая вязь с Ши Файри, то он станет высокомерным, и это не хорошо для его культивирования. Таким образом это очень незначительное самообучение на выносливость должно также быть хорошо для него”.

Чу Хэн мягко улыбнулся, не возражая против поведения Старшего Брата Ду.

“Даже в присутствии Ши Файри, я также изложил бы такие меры, возможно сама Ши Файри также ничего не смогла бы сказать”.

“Даже если это важно для него, чтобы умерить себя, но и к своему хозяину, чтобы установить меры, я боюсь, младший ученик Чу, что это своего рода неуместно.”

Ду Цянь сморщил брови, тем не менее он ничего не мог сделать с методом Чу Хэна и мог только попытаться найти, некоторые лазейки чтобы иметь дело с ним.

“Этот ученик был просто принят, он едва-едва присоединился к Чистому Дворцу Янь и должен все еще формально стать учеником, естественно это не то, что неуместно”.

Чу Хэн улыбнулся, легко отклонив беспокойство Ду Цяня и затем остановился, чтобы возвратиться. Поворачиваясь к Янг Чену он спросил снова:

“Янг Чен, действительно ли вы желаете?”

“Если я не хочу, какой другой путь есть?”

Янг Чен все еще не ответил прямо и вместо этого задал вопрос.

“Если Вы не хотите, Вы можете все еще попытаться пойти в другое место, чтобы получить лучший шанс”.

Чу Хэн уже сказал это предложение однажды, но он не устал повторять это.

“В случае, если этот ученик бросит вызов Старшему Суну, независимо от результата, вероятно напросится на наказание, совершив преступление, навредив ученику той же самой секты?”

Янг Чен подумал и спросил снова.

Чу Хэн улыбнулся и не ответил, а скорее повернулся к Ду Цяню и сказал:

“Старший Брат Ду из Правоохранительного Зала, конечно Вы поверите его словам”.

Ду Цянь был последователем Правоохранительного Зала, в этом отношении у него естественно были квалификации, чтобы говорить. Бормоча себе, даже если он ничего не мог бы сделать с действиями Чу Хэна, он все еще не мог скрыть свои благие намерения и громко сказал:

“С тех пор есть предшествующее обязательство, естественно это не будет считаться как

нанесение вреда друг другу учениками той же самой секты”.

“Когда я брошу вызов ему, он не может попросить помощника?”

Янг Чен со смехом спросил снова.

“Естественно он не может, так как проблема - личное дело между двумя людьми, даже если кто-то проигрывает, он должен будет принять свою поражение, честно и справедливо”.

Чу Хэн, который казался очень гордящимся собой из-за того, что придумал этот шаг, ответил на вопрос Янг Чена очень терпеливо.

“Наконец, если он ранен, что тогда?”

Янг Чен стал серьезно сконцентрированным, ему нужно было полностью понять все возможности и только тогда бросить вызов ему.

“”Это очень прискорбно, но только вы можете быть обвинены в не достаточном опыте, а не другие люди.””.

Чу Хэн улыбнулся снова, его настроение было абсолютно веселое, таким образом, он ответил счастливо:

“Вы можете быть непринужденным, когда ученики той же самой секты обмениваются мнениями, они могут серьезно ранить друг друга, но не взять жизнь. Вы можете спросить Старшего Брата Ду об этом, также”.

Ду Цянь не мог сделать теперь ничего, чтобы поддержать Янга Чена. Он только кивнул ему и сказал:

“Когда Вы бросаете вызов ему, уведомляете меня так, чтобы я мог присутствовать на поединке. По крайней мере, я буду в состоянии спасти Вашу жизнь, так что не о чем беспокоиться”.

“Большое спасибо Старший Брат Ду!”

Янг Чен мог естественно различать людей между хорошим и плохим. После выражения своей благодарности Ду Цяню он повернулся к Чу Хэну и спросил снова:

“Став слугой в течение десяти лет, начав с этого времени, в эти десять лет, я могу бросить вызов Старшему Брату Сун Хай Цзину в любое время и если я одержу победу, я могу начать культивировать формально, правильно, Мастер Дядя Чу?”

Говоря, Янг Чен уже использовал Старшего Брата Суна, чтобы обратиться к Солнцу Хай Цзин, а также назвал Чу Хэн и Ду Цянь как Мастер Дядя. То, что Янг Чен сказал сейчас, совпало с тем, что Чу Хэн говорил только момент назад, таким образом, он естественно ничего не сказал и просто кивнул в согласении.

“Когда я брошу вызов старшему Суну, это, проблема между нами и другие не могут вмешаться, и при этом любой из нас не может быть заменен другим человеком. Если кто-то получает рану, то это - собственная ошибка того, кто не был достаточно квалифицированным, кроме того довольно возможно получить серьезное повреждение, но никто не может быть убит. Мастер Дядя Чу Хэн, правильно?”

Янг Чен однажды повторил то, что Чу Хэн недавно сказал, чтобы спросить полностью. Чу Хэн

еще раз кивнул.

“В этом случае я соглашаюсь на наказание Мастера Дяди Чу”.

Янг Чен поприветствовал Чу Хэна и Ду Цяня и немедленно пошел к Сун Хай Цзину.

“Старший Брат Сун, я - Младший Янг Чен, бросаю вызов Вам!

Кто, мог ожидать, что Янг Чен немедленно пойдет к Сун Хай Цзину, чтобы бросить вызов? Когда услышав, что Янг Чен сказал, почти все люди там уставились на него, с широко разинутыми ртами.

Если обычный человек, бросает вызов культиватору третьего уровня Ци, не безумен, то он должен быть полный дурак. Янг Чен казался довольно обычным, и он не был ни безумен, ни глуп, поэтому кто мог, думать, что он сделает что-то подобное?

Чу Хэн и Ду Цянь наоборот, тайно кивнули, поскольку Янг Чен немедленно создал проблему. Даже при том, что казалось, как будто вызов Янга Чена был невозможным делом, на этот раз у него фактически было самое большое преимущество. Если бы это было в более позднее время в будущем, Сун Хай Цзин постоянно прогрессировал бы и Янг Чен, который не мог культивировать, не сделал бы успехов, таким образом, его возможности победы стали бы меньшими.

Чу Хэн думал, что вызов Янг Чена был переоценкой своих возможностей и не заботился об этом. Встретив пристальный взгляд Сун Хай Цзина, он дал небольшой кивок, чтобы тот справился с делом и ничего не сказал.

Сун Хай Цзин был вдохновлен и чувствовал, что ему не о чем волноваться. Что касается вызова Янг Чена, его мастер сказал очень ясно только момент назад. Янг Чен все еще спрашивал его снова и снова, на этот раз Янг Чен не мог считаться ответственным ни за какие переломы или ломку ребер, которые можно было бы рассмотреть как оскорбление его мастера, заставив того ответить лично.

Внезапно с чрезмерным движением его конечностей, Сун Хай Цзин закрутил шею так, что кудахчущий звук отозвался эхом в области. Так или иначе это было его пределом. Управление суставами тела уже было легкой вещью. Но это движение произвело смысл суровости и по крайней мере нескольких внешних учеников, которые были там на стороне, отвернули свои головы, не желая больше это видеть.

Все неторопливо шли к одному месту неиспользуемого места. Сун Хай Цзин извлек Тысячу Талисманов Чжин из своего кианкун мешочка и одной рукой дал знак Янг Чену, начинать. Стоя перед обычным человеком, Сун Хай Цзин был на двести процентов уверен в своей победе, Талисман Тысячей Чжин, может сделать это тяжелым для Янг Чена чтобы двигаться вперед, это даст ему полную свободу действий, чтобы убить. Под этими видами обстоятельств, если бы он был вынужден использовать большое количество магической силы, тогда он действительно потерял бы лицо. Также, если бы Сун Хай Цзин должен был потерять свое лицо этому человеку здесь, то у Чу Хэна не осталось бы лица.

Янг Чен наконец двинулся, идя в сторону Сун Хай Цзина. Он уже решил, какой был самым легким способом чтобы иметь дело с Сун Хай Цзином. В его предыдущей жизни Яркий Лунный Зал боролся за превосходство над Неистовым Залом Янь, и в конечном счете люди Яркого Лунного Зала продали его мастера Самой Великой Секте Неба, приведя его мастера к прискорбному самоубийству. В этой жизни Яркий Лунный Зал еще раз тайно сговорился с

Самой Великой Сектой Неба, составив схему против него, таким образом, он не даст Сун Хай Цзину так легко отделаться.

“Будьте осторожны Старший Брат, я собираюсь начать!”

Янг Чен предупредил его вежливо, прежде чем он начал.

Сун Хай Цзин засмеялся перед ним вслух, говоря с презрением:

“Младший Брат Янг Чен, давай сделай это!”

Он уже высмеивал Янг Чена, назвав его Младшим Братом, и казалось, что он был полон решимости уничтожить Янг Чена как такового.

У Янга Чена было торжественное выражение на лице, часть холодной Ци появилась из тела Янг Чена. Окружающие люди, смотрящие с одной стороны, чувствовали, как будто атмосфера вокруг них стала на много более холодной.

“Убийство большого количества талантливых людей может накопить такую ауру смерти?”

Чу Хэн, который просто не заботился о смертельном намерении, появляющейся из тела Янг Чена, холодно фыркнул, как будто хотел привлечь внимание Ду Цяня, который стоял на стороне, чтобы заставить его ясно видеть, какой человек Янг Чен был в конце.

Все, кто смотрел, только ощутили взрыв интенсивного смертельного намерения, которое казалось несколько пугающим, но ничем больше. Но Сун Хай Цзин, который перенес главный удар, не чувствовало того же самого.

В глазах Сун Хай Цзина Янг Чен, который стоял перед ним, внезапно превратился в океан крови из ада, желая охватить Сун Хай Цзина. Чудовищное смертельное намерение вторглось в духовную осведомленность Сун Хай Цзина, заставив Сун Хай Цзина дрожать от страха и краха, кроме этих чувств он ничего не мог чувствовать.

Сжав Талисман Тысячи Чжин в своей руке, он бросил его, но это даже не показало ни малейшего эффекта. Это выглядело как будто талисман удачно поразит Янг Чена, но в последний момент его тело просто уклонилось в сторону. После этого он решительно быстро направился к Сун Хай Цзину, который стоял на том же самом месте без какого-либо движения и безжалостно ударил его кулаком.

Бах, мощный удар кулака твердо поразил нос Сун Хай Цзина. Даже если культивирование Сун Хай Цзина было более глубоким, при этих обстоятельствах где он не мог использовать свою магическую силу, его физическое тело было не способно к сопротивлению такого удара. Немедленно его нос начал кровоточить, и темнота окутала его видение.

Даже не ожидая пока Сун Хай Цзин среагирует на боль, другая рука Янг Чена уже выхватила Талисман Тысячи Чжин из руки Сун Хай Цзина и затем быстро двинул его тело назад. Затем наклоняя его плечо, чтобы подойти к локтю Сун Хай Цзина, он толкнул его в обратном направлении, сильно согнув его суставы.

Кча!

Абсолютно ужасающий звук эхом отозвался через комнату. Та рука Сун Хай Цзина, можно было заметить что она мягко висела, неспособная двигаться, также сгусток крови, вышел изо

рта Сун Хай Цзина. Тяжелая боль почти заставила его потерять сознание.

Янг Чен, тем не менее, не позволил ему уйти, и немедленно его тело склонилось к другой стороне Сун Хай Цзина, нацеливаясь на другую руку. Однако, Янг Чен отвел его ногу как ранее, чтобы потянуть его, таким образом Сун Хай Цзин уже упал на землю непреднамеренно. Когда он падал, Сун Хай Цзин использовал единственную свободную руку, чтобы поддержать себя. Но немедленно он выпустил болезненное завывание, как умирающая свинья.

И таким образом, Янг Чен воспользовался возможностью, и бросил свое тело на Сун Хай Цзина, плотно придавив его коленом и поразив плечо Сун Хай Цзина, вытащил его единственную оставшуюся руку и вывернул ее силой.

Кча!

Рука, которая поддерживала его тело, в конце вывернулась странным способом за его спиной. Свидетелям казалось, как будто сустав изогнулся безосновательно.

Поскольку обе его руки были искривлены и сломаны Янг Ченом, Сун Хай Цзин продолжал кричать. Сильный удар кулаков Янг Чена продолжал наносить удары по корпусу Сун Хай Цзина.

Бах! Бах!

Крики Сун Хай Цзина стали более слабыми и слабыми, в то время как звук борьбы также стал очень слабым.

Встревоженный, Чу Хэн как раз собирался вмешаться. Но прежде чем он начал двигаться, рука появилась перед его глазами и остановила его. С улыбкой Ду Цянь сказал:

“Младший Брат Чу, в поединке между двумя людьми другие люди не могут вмешиваться”.

“Посмотрите, мой ученик уже получил ранения!”

Чу Хэн, который находился под большой безотлагательностью, не мог не кричать громко, заставив учеников, которые смотрели подпрыгнуть.

“Быть раненным, естественно это из-за отсутствия у него навыков, другие не могут быть обвинены! Это неизбежно получить серьезные травмы, это слова, произнесенные Вами, Младший Брат Чу”.

Выражение лица Ду Цяня было, как прежде, полна улыбки. Он уверенно заявил:

“Поверьте Младший Брат Чу, я гарантирую, что жизнь ваших учеников не в опасности”.

В то время как он говорил, Янг Чен уже прекратил наносить свои удары кулаком. Кровь была распространена по всему лицу Сун Хай Цзина, который был уже без сознания. Обе его руки были сломаны. Но он был все еще жив и еще не умер.

Спокойно поднявшись, Янг Чен встал напротив Чу Хэна, который кипятился в гневе и немного улыбнулся, приветствуя его.

“Мастер Дядя Чу, этот ученик уже бросил вызов и победил Старшего Брата Суна, сдержит ли свое слово Мастер Дядя Чу?”

<http://tl.rulate.ru/book/20000/17123>